

Man and Education 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

All right reserved

Issue 4 (65) Volume . 2020

«Education, when perfected, can greatly expand the limits of human strength...»

Nikolay Senchenkov

*Head of the Department of Pedagogy and Psychology , Smolensk State University
Russian Federation, Smolensk*

Victoria Tereshchenkova

*Smolensk State University
Russian Federation, Smolensk*

Abstract

The article deals with the specifics of the organisation of the educational process of underage criminals in Storozhishchensky corrective colony shelter of the Smolensk province in the late 19th – early 20th century from the perspective of the educational approach. The ideas of this approach had positive effect on the children who broke the law.

Keywords list (en): education, underage criminals, Storozhishchensky colony shelter, Smolensk province, educational approach, K. D. Ushinsky, P. G. Redkin

Publication date: 07.06.2022

Acknowledgment:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-313-90023.

Citation link:

Senchenkov N., Tereshchenkova V. «Education, when perfected, can greatly expand the limits of human strength...» // Man and Education – 2020. – Issue 4 (65) С. 70-74 [Electronic resource]. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410020466-7-1> (circulation date: 02.12.2024). DOI: 10.54884/S181570410020466-7

1 При возникновении в обществе важных социальных проблем, безусловно, появляются пути их решения. На определенном этапе исторического развития научная мысль предлагает способы борьбы с возникающими противоречиями. В XXI веке ученые расширяют горизонты

исследований, находя выход из трудных ситуаций. Эта тенденция актуальна не только для современной России, но она также находила свое отражение и в прошлом.

2 Во второй половине XIX века Российская империя переживала не самый простой период. Это время характеризовалось государственными изменениями, повлиявшими на весь уклад жизни общества. Отмена крепостного права делала крестьян лично свободными. Однако долгожданная свобода превращала некоторых из них в жертв, не способных адаптироваться к настолько резкой смене общественно-политического строя. Бывшие крепостные были вынуждены искать пути выхода из этой тяжелой ситуации, уходили на заработки в города, пытались начинать собственное дело. Отрицательным моментом здесь являлось то, что их семьи в это время оставались одни, без кормильца, что приводило к обострению разного рода проблем. Одной из них являлась преступность несовершеннолетних. Дети, оставленные родителями или не знавшие их вообще, еще более остро переживали сложившуюся в Российской империи ситуацию, не могли приспособиться к новым для них условиям. Это часто заставляло их идти по пути нарушения закона. Статистика детских правонарушений в стране в конце XIX века выглядела совсем не утешающей. В 1896 году всего было осуждено 37785 человек. Из них 965 несовершеннолетних младше 17 лет и 705 несовершеннолетних в возрасте 17 лет. Таким образом, 1670 детей в империи выбрали для себя преступный путь [6].

3 Исследователь А.С. Думов отмечает, что «до середины XIX века проблема преодоления отклоняющегося поведения несовершеннолетних не воспринималась наукой в России как социально значимая и требующая специального исследовательского внимания. Интерес к ней в научных кругах появился с середины XIX века, вместе с реформированием жизни народа, в обстановке глубинных сдвигов перехода к новой нормативно-ценностной системе появились не отдельные личности, а целые «проблемные» группы людей. Они не смогли приспособиться к изменившимся социальным условиям, оказавшись в популяции дезадаптивных, отверженных личностей» [5, с. 56]. По мнению исследователя В.Д. Плахова, к такой категории относились внебрачные, бездомные, беспризорные дети. Жизненные обстоятельства постепенно приводили на путь нарушения закона [7].

4 Со второй половины XIX века начался «активный процесс рефлексии данной проблемы в науке. Отклоняющееся поведение несовершеннолетних стало проблемой, имевшей фундаментальную социальную значимость» [5, с. 56]. Это привело к появлению методологических подходов, рассматривавших данное социальное противоречие и предлагавших пути решения этой острой социальной проблемы.

5 Особо актуальным в научной мысли был воспитательный подход. Ярчайшими пропагандистами этого подхода являлись К.Д. Ушинский и П.Г. Редкин.

6 Великий педагог К.Д. Ушинский достаточно глубоко изучил проблему детских правонарушений и выявил факторы, способствующие ее актуализации [10]:

- неоднозначная по своим последствиям политическая ситуация (резкое реформирование сложившейся ранее государственной системы, что повлекло появление социально-незащищенных слоев населения, в частности детей);
- напряженная социально-экономическая обстановка (бедность, безработица);
- отсутствие социальных гарантий и правовой защищенности;
- негативное воздействие семьи и социального окружения.

7 К.Д. Ушинский видел главный способ исправления несовершеннолетних правонарушителей в грамотно организованном воспитательном процессе. Константин Дмитриевич подчеркивал значимость труда для исправления несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Он считал труд одним из главных компонентов воспитательного процесса. По его мнению, если ребенок занимается полезным делом, то это способно защитить его от негативных воздействий социального окружения [11].

8 Педагог считал, что умственный труд, безусловно, благоприятно влияет на личностное развитие несовершеннолетних: «вместе с этой привычкой трудиться умственно приобретается и любовь к такому труду или, лучше сказать, жажда его. Человек, привыкший трудиться умственно, скучает без такого труда, ищет его и, конечно, находит на каждом шагу» [11, с. 359].

9 К. Д. Ушинский справедливо отмечал, что для ребенка важно заниматься разными видами деятельности. Свободное время должно проводиться с пользой. Он обращал внимание на то, что «отдых после умственного труда нисколько не состоит в том, чтобы ничего не делать, а в том, чтобы переменить дело: труд физический является не только приятным, но и полезным отдыхом после труда умственного» [11, с. 359]. Педагог, однако, не исключал важность игр для развития детей. Но подчеркивал, что играть они должны в меру в целях недопущения пресыщения. К.Д. Ушинский в статье «Труд в его психическом и воспитательном значении» описывал пример организации учебно-воспитательного процесса в закрытых заведениях Германии. Он отмечал, что в данных учреждениях воспитанники в свободное время занимались работой по хозяйству, уборкой, садоводством и огородничеством, «столярным и токарным мастерством, плетением книг» [11, с. 359]. Такая же система, по мнению педагога, была необходима и для заведений для несовершеннолетних в Российской империи.

10 К. Д. Ушинский не разделял обучение и воспитание, а, наоборот, подчеркивал, что «в учебную и воспитательную пору возраста учение и воспитание должны составлять интерес жизни человека, но для этого воспитанник должен быть окружен благоприятной атмосферой. Если же все, что окружает дитя или молодого человека, тянет его от учения совершенно в противоположную сторону, тогда напрасны будут все усилия наставника внушать ему уважение к учению» [11, с. 357]. То есть педагог полагал, что на формирование личности ребенка большое влияние оказывало именно социальное окружение, которое во многом определяло его дальнейший жизненный путь. Данная позиция этого представителя воспитательного подхода являлась одной из ведущих при рассмотрении проблемы правонарушений несовершеннолетних в Российской империи второй половины XIX – начала XX веков.

11 В этот период в науке были актуальны взгляды П.Г. Редкина на данную проблему. Он, анализируя причины детских правонарушений, пришел к выводу, что доминирующей из них являлась семья несовершеннолетних: в неблагополучных семьях ребенок всегда подвергался разного рода насилию [8]. Это заставляло его сбегать из дома, что, соответственно, обостряло проблему детской беспризорности и безнадзорности. Дети, выросшие в таких семьях, имели множество проблем. Неумение приспособиться к изменившимся условиям приводило их на преступный путь. По мнению П.Г. Редкина, отсутствие материальных благ заставляло несовершеннолетних воровать, заниматься разбоем, портить чужое имущество, за что они наказывались законодательно и попадали в воспитательно-исправительные учреждения.

12 Петр Григорьевич считал, что на формирование социальных установок детей влияли товарищи. Часто преступления совершались именно за компанию. Особенно это было характерно для подростков, которые из-за возрастных особенностей слепо шли на незаконные дела с друзьями, нередко даже не осознавая последствий своих деяний. Однако П.Г. Редкин утверждал, что все же ведущая роль в становлении малолетнего преступника принадлежала его семье, которая не занималась его воспитанием и не брала ответственности за судьбу ребенка [9]. Деятель также обращал особое внимание на то, что педагоги воспитательных учреждений должны внимательно относиться к несовершеннолетним, которые нарушали правила учреждения. П.Г. Редкин настаивал на том, что исключать воспитанников по этой причине нецелесообразно: это лишь могло привести к увеличению масштабов детской преступности в Российской империи. Наоборот, он призывал педагогов учреждений искать причину подобного поведения и стремиться гуманно исправить сложившуюся ситуацию [9].

13 Воспитательный подход нашел свое отражение в исправительных заведениях империи для несовершеннолетних правонарушителей. Рассмотрим опыт организации воспитательного процесса в Сторожищенской исправительной колонии-приюте Смоленской губернии в конце XIX – начале XX века. Это заведение было открыто для несовершеннолетних лиц мужского пола, которые совершили правонарушение или находились в зоне риска (беспризорные, безнадзорные). Процесс перевоспитания был основан на гуманистических тенденциях и был профилактически ориентированным: «принцип, по которому несовершеннолетнему, как существу нравственно незаконченному и несостоятельному, не должно в действительности вменяться в вину противозаконное деяние – есть главная причина, по которой и возникла колония для детей и по которой она носит не карательный, а учебно-воспитательный характер» [2, Л. 239]. В колонии осуществлялось умственное, физическое, нравственное и трудовое воспитание. Учебный и воспитательный компоненты были едины, о необходимости чего в свое

время говорил К. Д. Ушинский. Благодаря трудовому воспитанию в питомцах формировались ответственность, дисциплинированность, инициативность. Также это способствовало приобретению полезных для самостоятельной профессиональной деятельности навыков, которые воспитанники применяли не только в колонии, но и за пределами учреждения. Педагогам смоленской колонии удавалось прививать любовь к умственному труду, несмотря на то, что контингент несовершеннолетних правонарушителей состоял «исключительно из детей умственно неразвитых, нередко совершенно тупых, неграмотных или малограмотных» [4]. Свободное время питомцы проводили с пользой: играли на свежем воздухе, читали книги, работали физически – на собственных грядках, которые получали в качестве награды за хорошее поведение. То есть совмещали разные виды деятельности: умственной и физической, о необходимости чего говорил К. Д. Ушинский. Таким образом, воспитательный процесс в Сторожищенской колонии-приюте касался всех сторон личности несовершеннолетних правонарушителей. В докладе педагогического совета Смоленской исправительной колонии за 1910 год отмечалось, что «только воспитанный человек, то есть человек с упорядоченным миропониманием, привыкший сколько-нибудь последовательно мыслить, владеть своим настроением, трудиться, и может считаться «исправившимся», способным воздержаться от нового преступления» [3].

14 В данном заведении также нашли свое отражение педагогические взгляды П. Г. Редкина, который говорил о влиянии на ребенка семейной атмосферы. В Государственном архиве Смоленской области обнаружены документы, свидетельствующие о том, что питомцы смоленской колонии происходили из неблагополучных семей: «С. Г., 14 лет. Круглый сирота, крестьянин по происхождению. Рано оказался у дяди, городского кузнеца, где и усвоил типичные черты подростка-ремесленника. От родственника он часто убегал и много лет бродяжничал по разным городам, иногда поступая в кузнечные мастерские» [1]. Безусловно, персонал колонии стремился заменить детям дом, воспитать их честными и порядочными людьми, дать им заботу, тепло, которых несовершеннолетние были лишены в собственных семьях.

15 Таким образом, важной особенностью Сторожищенской колонии-приюта являлось то, что педагогический процесс нес в себе гуманный, профилактический характер, ориентированный в первую очередь на несовершеннолетних правонарушителей. Питомцев рассматривали не как преступников, а как жертв сложившихся обстоятельств, которых возможно исправить правильным воспитанием и уважительным отношением, о чем справедливо говорили представители воспитательного подхода К. Д. Ушинский и П. Г. Редкин.

16 *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-313-90023.*

17 *Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-313-90023*

References:

1. GASO (1902). Biografii vospitannikov Storozhischenskoj ispravitel'noj kolonii-priyuta. F. R-368, op. 1, d. 1.
2. GASO (1904). Doklad pedagogicheskogo soveta Smolenskoj ispravitel'noj kolonii Komitetu po upravleniyu delami i imuschestvom Smolenskogo obschestva ispravitel'nykh priyutov i kolonij dlya nesovershennoletnikh i Storozhischenskoj sel'skokhozyajstvennoj shkoly. F. R-368, op. 1, d. 5.
3. GASO (1910). Doklad Pedagogicheskogo soveta Smolenskoj ispravitel'noj kolonii Komitetu po upravleniyu delami i imuschestvom Smolenskogo obschestva ispravitel'nykh priyutov i kolonij dlya nesovershennoletnikh i Storozhischenskoj sel'skokhozyajstvennoj shkoly. F. R-368, op. 1, d. 13.
4. GASO (1912). Doklad Pedagogicheskogo Soveta Smolenskoj ispravitel'noj kolonii komitetu po upravleniyu delami i imuschestvom Smolenskogo Obschestva ispravitel'nykh priyutov i kolonij dlya nesovershennoletnikh i Storozhischenskoj sel'skokhozyajstvennoj shkoly ot 16 marta 1912 goda. F. R-368, op. 1, d. 5.

5. Dumov A. S. Problema preodoleniya otklonyayuschegosya povedeniya nesovershennoletnikh v pedagogike Rossii: vtoraya polovina XIX - pervaya tret' XX veka: dis. ... kand. ped. nauk. – Volgograd, 2013. – 149 s.
6. Zak A. I. Kharakteristika detskoj prestupnosti // Deti - prestupniki. Sbornik statej s 15 fotografiyami i s prilozheniem bibliograficheskikh ukazatelej. – 1912. – S. 79-120.
7. Plakhov V. D. Sotsial'nye normy i tsennostnye orientatsii // Lichnost' i obschestvo. Tsennostnye orientatsii lichnosti i obraz zhizni: mezhvuz. sb. – Kaliningrad. – 1979. – № 4. – S. 22-31.
8. Redkin P. G. O prichinakh prestuplenij i o sredstvakh protivodejstvovat' ikh umnozheniyu. – M.: Universitet. tip., 1842. – S. 194-262.
9. Redkin P. G. Chto takoe vospitanie? // Vospitanie. – 1857.– № 1-3.
10. Ushinskij K. D. O narodnosti v obschestvennom vospitanii // Pedagogicheskie sochineniya. – 1856. – T. 1.
11. Ushinskij K. D. Trud v ego psikhicheskom i vospitatel'nom znachenii. – M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2019. – 354 s.

«Воспитание может далеко раздвинуть пределы человеческих сил...»

Сенченков Николай Петрович

*Заведующий кафедрой педагогики и психологии, Смоленский государственный университет
Российская Федерация, Смоленск*

Терещенкова Виктория Викторовна

*Смоленский государственный университет
Российская Федерация, Смоленск*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности организации перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей в Сторожищенской исправительной колонии-приюте Смоленской губернии в конце XIX – начале XX века с позиции воспитательного подхода. Идеи данного подхода оказывали положительное воздействие на детей, преступивших закон.

Ключевые слова: воспитание, несовершеннолетние правонарушители, Сторожищенская колония-приют, Смоленская губерния, воспитательный подход, К.Д. Ушинский, П.Г. Редкин

Дата публикации: 07.06.2022

Ссылка для цитирования:

Сенченков Н. П. , Терещенкова В. В. «Воспитание может далеко раздвинуть пределы человеческих сил...» // Человек и образование – 2020. – Выпуск 4 (65) С. 70-74 [Электронный ресурс]. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410020466-7-1> (дата обращения: 02.12.2024). DOI: 10.54884/S181570410020466-7